

КРОКОДИЛ

№ 30 (1752) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 30 ОКТЯБРЯ 1964

ПРАЗДНИЧНЫЙ РАССВЕТ

— Мы сегодня вышли на октябрьскую демонстрацию с «Восходом»!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ОКТАБРЬСКАЯ ПЕСНЯ

Отребе всечских пород
На нашу землю лезло,
Совались гады что ни год
К нам с кулаком

железным.
На нас походным маршем
шли,
За нашу гибель пили,
Нас в паровозных топках
жгли,
И в топах нас топили...

А мы живем,
Живем не зря!
Для нас года
не бремя.
На нас в сияньи

Октября
Работать будет время.
С войной четырнадцать
держав
Явились к нам незванно.
Мы, наглый натиск их
сдержав,
Разрушили их планы.
От страха начали спешить
С пророчеством Емели,
Что будто нам осталось
жить
Всего лишь две недели...

А мы живем,
Живем не зря!
Для нас года
не бремя.
На нас в сияньи

Октября
Работать будет время.
Фашисты к нам ломились
в дверь,
Гроза несметной силой...
А где же та орда
теперь!

У нас нашла могилу.
И в волжской сгнули
воде
Фашистские вояки
И на Днепре узнали, где
У нас зимуют раки.

А мы живем,
Живем не зря!
Для нас года
не бремя.
На нас в сияньи

Октября
Работать будет время.
Мы испытали много бед
И трудностей немало,
Ведь мы возводим новый
свет,
Какого не бывало!
В борьбе решается наш
спор,
За мир ведем мы битвы,
И всем врагам наперекор
Живем и будем жить мы!

Перевел с украинского
Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Дорогой читатель! Ты привык видеть под этой рубрикой отрывки из различных бытовых документов, косноязычных по форме и анекдотических по существу. На сей раз мы изменяем этой традиции. Твоему вниманию предлагаются отрывки из международных документов, статей и выступлений. По форме они хотя и не косноязычны, но зато по существу нарочно не придумаешь ничего глупее и смешнее!
Когда Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала на одной шестой части земли систему капиталистической эксплуатации, свод-

ный хор буржуазных пророков дружно изрек: «Не может быть!»
Не может быть, чтобы без частников.
Невозможно, чтоб без бедняков и богатеев.
Исключено, чтоб один не гнул спину на другого.
А посему все они пророчили новорожденному государству рабочих и крестьян скорую и неминуемую гибель.
Они гадали не на кофейной гуще, а на нервной почве. На той почве, что ушла из-под ног российских капиталистов и помещиков.
Много лет звучал, не умол-

кая, хор «ясновидцев», предвещающий скорый крах Советскому государству. С новой силой заголосили бесноватые вещицы, когда нацистские полчища ринулись на Советский Союз.
Но, сконфуженные постоянными просчетами, пророки умолкали. Запуск первого спутника оказался тем кляпом, который, кажется, надолго заткнул рот злобным прорицателям.
Теперь уже можно подбить кое-какие итоги. Верх наш. Мы смеемся последними. Над орaculaми, сидящими по самые ноздри в гуще кофейного цвета.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«По моему мнению, советский режим не существует и месяца».
(Фрэнсис, посол США в России в 1917 г.)

«В 1917 году я поехал в Россию. Я был послан для того, чтобы предотвратить большевистскую революцию».
(Сомерсет Моэм, ныне английский писатель, в прошлом — разведчик.)

«Общее впечатление от нынешнего положения России таково: советская экономическая система неудержимо скатывается к полному хаосу...»
(Английский еженедельник «Стейтсмен», 1917 г.)

«Большевистская система обречена на гибель. Она не продержится и шести месяцев».
(Из заявления американского сенатора Нельсона, 1919 г.)

«По мнению чиновников госдепартамента, имеются признаки приближающегося крушения Советской власти».
(«Нью-Йорк таймс», 1920 г.)

«Крах коммунизма неминуем».
(Французская газета «Тан», 1921 г.)

«Для большинства западных экономистов и деловых людей пятилетний план — это еще одна русская химера, сотканная из дыма печной трубы».
(Журнал «Форин афферс», США, 1929 г.)

«Если бы пятилетний план можно было выполнить в пятьдесят лет, то и тогда это было бы грандиозно. Однако это утопия».
(Немецкий экономист Кремер о первой пятилетке.)

«Я называю пятилетний план величайшей азартной игрой в истории».
(Б. Хессел Тилтмен, корреспондент лондонского журнала «Ансерз», 1930 г.)

В 1931 году некто К. Остервальд выпустил в Берлине книгу под названием «Россия 1950 года. Картина будущего». В этом «научно-фантастическом» романе автор утверждал, что в 1950 году большевики придут к выводу о «неосуществимости коммунизма». Россию «спасает»... немецкий мультимиллионер по имени Штейнбах. «К нему обратилась делегация русских, умоляла и заклинала его приехать в Россию и взять в свои руки бразды правления». Штейнбах великодушно соглашается и «наводит порядок» в России...

«Меня давно интересовали социальные преобразования в СССР. В 1922 году, когда я путешествовал по делам в Европе, мне довелось быть в Хельсинки. Находясь всего лишь на расстоянии 14 часов езды от Ленинграда, я обратился к американскому консулу, чтобы выяснить, есть ли какая-нибудь возможность посетить СССР. Он ответил: «Такая страна нам неизвестна».
(Элиша Фридман, «Россия в переходный период», Нью-Йорк.)

«Россия разбита и никогда не восстановит своих сил».
(Из речи Гитлера 3 октября 1941 г.)

«Через месяц Гитлер завладеет Россией».
(Член американского конгресса Мартин Дайс, 1941 г.)

«Чтобы спасти красных от предстоящего им в самом близком времени разгрома, необходимо чудо, подобное библейским чудесам».
(«Нью-Йорк пост», 1941 г.)

«Россия обречена, и Америка с Англией бессильны предотвратить ее быстрый распад под ударами нацистского блицкрига».
(«Нью-Йорк джорнэл америкэн», 1941 г.)

Звездная былина

Заболел бессонницей Главный конструктор...	Радио Гаваны, Лондона, Берлина,
Заболел бессонницей весь космодром.	Радуясь, завидуя и благодаря,
Прежде чем ракетой синих звезд коснуться	Мир оповестило: «Русскою былиной Вышли на орбиту три богатыря!»
Трое космонавтов спят спокойным сном.	Где-то спит Венера сказочной царевной...
А потом вверху, в голубизне осенней,	Голубое диво ждет гостей не зря:
Полыхнули огненные привы лошадей...	Позовет Отчизна — как в былине древней,
Как субботе вслед приходит воскресенье,	К ней помчатся тридцать три богатыря.
Точно знали мы — придет и этот день.	г. Ташкент.

ТРОЕ И ТРИДЦАТЬ ТРИ

«Напишите тридцать три слова о трех космонавтах» — с такой просьбой обратился Крокодил к зарубежным юмористам. Ответы посыпались, как метеориты. Некоторое однообразие интервью объясняется, конечно, не скудостью фантазии отвечающих — нашим друзьям воображения не занимать, — а общим желанием, одной мечтой, которой были захвачены все люди, услышав вести о путешествии трех космических богатырей.

В детстве я ненавидел точные знания и, наверное, поэтому стал писателем. Узнав о подвиге славной космической тройки, я осознал свою ошибку. Став научным работником-космонавтом, я поднялся бы гораздо выше.

Петр НЕЗНАКОМОВ,
Болгария.

Шлю горячие поздравления трем космонавтам. Возможно, теперь наука займется вопросом: как в космосе воспринимается юмор. (Имею в виду положительный юмор.) Для проведения подобного опыта придется захватить в космос живого юмориста.

Сади РУДЯНУ, Румыния.

Насколько я понимаю, дело явно идет к торжественному открытию регулярного пассажирского сообщения с космосом. Прошу сообщить дату отправления следующего космического автобуса

Б. Б. ЕГОРОВУ, космическому врачу

Мы многого ждали,
Такого — едва ли,
Фантазия сникла, хоть плачь!
Средь звездного края
Здравпункт открывает
Наш первый
космический врач.

На «пясть» настроенье,
И пульс, и давленье.
Здесь каждый — отменный
силач.

С умом и любовью
Следил за здоровьем

Наш первый
космический врач.

Прошел на «отлично»
Полет необычный —
Шаг новых побед и удач.
И был в экипаже
Бесшумно на страже
Наш первый
космический врач!

Мих. РАСКАТОВ,
врач земной.

и забронировать местечко у окна на имя

Иржи МАРЕКА,
чехословацкого писателя.

Поздравляю советскую науку зпт технику замечательным триумфом тчк Жалею отсутствию космическом корабле юмориста зпт который шутками зпт анекдотами развлекал бы остальных тчк Случае согласи я прошу обеспечить мне билет ближайший рейс нижнее место купированном космическом вагоне тчк

Дьердь МИКЕШ, Венгрия.

Я слушаю радио. Вести с Олимпиады.

Звонок.

— *Собрание жильцов? Я занят!*

— *Ребенок плачет? Пусть поплачет...*

— *Дом горит? Неважно. Олимпиада важней.*

— *Что? Три космонавта в космосе? О, тут надо выпить, друзья!*

Руди ШТРАЛЬ, ГДР.

Высокий гость в Кремле.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Вот вам праздничный материал для вашей газеты!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

В этих репортажах я хочу рассказать о городах и людях, которых привез с собой из России.

О прочих вещах, которые привозит с собой человек, возвращаясь на родину, мне кажется, не стоит говорить.

Государство через своих таможенных служащих всегда узнает о содержимом твоего чемодана. Государство точно определит, сколько стоят подарки и сувениры, которые ты везешь.

Об остальном можешь рассказать только ты сам.

Поэтому я расскажу лишь о городах и людях, которых я привез из России.

Привез я прежде всего девочку, Татьяну Славичеву.

Таню, значит.

Я привез Таню, хотя Тани больше нет.

Это было так.

Фашисты окружили Ленинград и Таню.

Они не давали Тане есть, они не давали Тане дышать, они не давали Тане поднять голову и увидеть небо.

Они не давали ей спать, так как беспрестанно обстреливали Ленинград и Таню.

Ленинград выдержал.

Таня нет.

Быть может, Таня раньше перенесла корь.

Быть может, Таня раньше перенесла скарлатину.

Немец она не могла перенести.

От этой болезни она и умерла.

Я привез с собой девочку Таню, которая в осажденном Ленинграде вела дневник.

Она отмечала даты смерти своих родных. Она ставила только дату, час и год смерти.

А когда у нее умерла мама, она не захотела написать слово «смерть». Она написала: «Мама 23 мая в 7 часов 42 года».

Она не могла написать о том, что ее мама умерла от голода, потому что для всех девочек и мальчиков это слишком много, когда у них умирает мама.

Нужно, чтобы человек был уже взрослым, когда у него умирает мама.

Я взял с собой Таню потому, что она не могла написать о смерти мамы.

Потому, что она была маленькая.

Потому, что она, быть может, перенесла корь, скарлатину, а голод и фашистов перенести не смогла.

От этой болезни она умерла.

Много грустных людей на свете, и я не хочу увеличивать их число, не для этого я привез Таню из России.

Мне кажется, что я взял с собой Таню для того, чтобы имя ее осталось в чьих-то добрых душах и сердцах.

Я рассказываю о ней потому, что знаю — Таня умерла, но мне хочется, чтобы она, если уж не может жить, была бы как можно меньше мертвой.

Девочкам не стоит ставить памятники из камня и бронзы в городах, на площадях, в парках. Идут дожди и падает снег, дуют ветры и палит солнце.

Тане было бы тоскливо быть каменной или бронзовой и стоять на одном месте.

Памятники из камня и бронзы надо ставить так называемым великим людям.

Девочек и мальчиков нужно носить в себе.

Я привез Таню для того, чтобы ей не было тоскливо.

Чтобы Таня путешествовала.

Я привез ее для того, чтобы Таня увидела Белград.

Вообще же, когда вы едете в такую страну, как Россия, не забудьте захватить кого-нибудь из умерших.

Возьмите, например, с собой мальчишек из Крагуевца.

Покажите им Москву.

Русские и мы — братья. Братья по мертвым мальчикам и девочкам, братья по мертвым взрослым, братья по живым.

Жизни наши и русских сходны и различны.

Смерти совершенно тождественны.

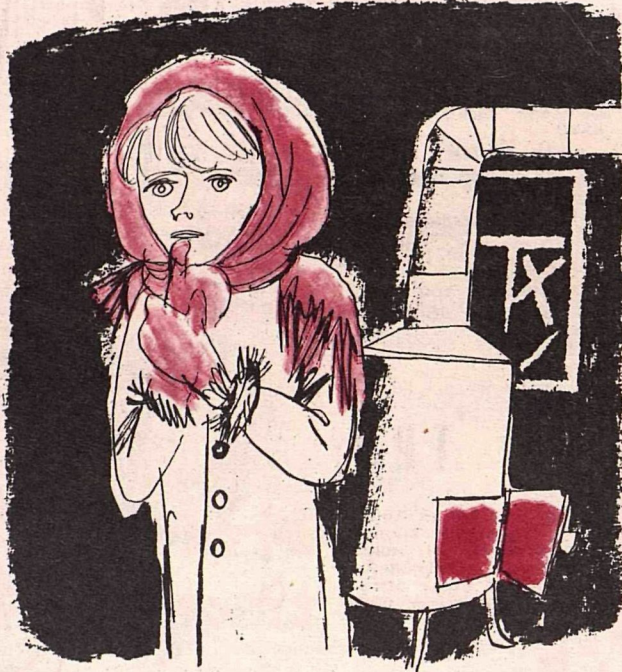
Вот и все, что я хотел рассказать о девочке Тане.

Она была маленькая.

Она перенесла, возможно, раньше корь и скарлатину. Голод и фашистов она не могла перенести. Я привез ее, чтобы ей не было

Брана ЦРНЧЕВИЧ

РАССКАЗ О ДЕВОЧКЕ ТАНЕ

Югославский писатель Брана Црнчевич нынешней осенью был гостем Крокодила. Он побывал в Ленинграде, Волгограде, Ростове, Тбилиси. Возвратясь на родину, он написал четыре репортажа о Советском Союзе и опубликовал их в еженедельнике «Нин».

Это не юмористические репортажи, хотя есть в них теплая, сердечная улыбка. Это серьезный и искренний отчет перед читателем о том, что увидел и почувствовал человек, впервые посетивший Советскую страну.

Ниже мы публикуем репортаж Браны Црнчевича «Рассказ о девочке Тане», который был опубликован в «Нин» первым.

— Почему там мясо?

— Так же, как у нас.

— А это правда, что у них очень хорошие театры?

Об этом я особенно люблю рассказывать (хотя смотрел только одну комедию), так как среди многих великодушных актеров я видел Юлию Борисову. Необыкновенную актрису, которая может одним глазом смеяться, а другим плакать.

— А русские много читают?

Говорю, читают столько, что даже один из берегов Дона называют Шолоховской землей.

— А русские нам братья?

— Братья.

— А ты много видел?

— Сколько мог увидеть, путешествуя по стране в поезде и самолете. Но Русь — такая огромная страна, что увиденное мной — только ее частичка.

Вот и все, что я хотел рассказать на этот раз.

Мне было важнее всего в первую очередь рассказать о девочке Тане.

Потому что она маленькая.

Потому что девочкам не полагается ставить памятники из камня и бронзы.

Потому что девочкам грустно стоять на одном месте.

Потому что, возможно, она перенесла корь.

Потому что, возможно, она перенесла скарлатину.

Потому что она не хотела написать, что у нее умерла мама.

Потому что нужно быть взрослым, когда умирает мама.

Потому что голод и фашистов она не могла перенести.

Потому что от этой болезни она умерла.

Потому что вполне может быть — она хотела увидеть Белград.

Поэтому в первую очередь я вам рассказал о девочке Тане, которую взял с собой из России.

Перевод с сербохорватского
Яны КУНИНОЙ.

СУЩЕСТВЕННЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

— А теперь давайте послушаем нашего фило-софа,— улыбаясь, сказал начальник и посмотрел на меня так, будто предлагал полный рог вина для какого-то веселого тоста. Участники совеща-ния зашептались. Все прекрасно знали, что ти-тул «философа» я получил в насмешку, как че-ловек, работающий не по своей специальности. Говоря откровенно, на эту должность я попал стараниями родственников; в работе я ничего не понимал. И каждый день мне приходилось краснеть перед начальством.

Вчера я был в колхозе: проверял, как идет подготовка к зиме на свиноводческой и птице-водческой фермах.

Должен вам сказать, я был поражен представ-шей предо мной картиной. В жизни ничего подоб-ного не видел!

С детства я отлично помнил, что бабушка са-жала наседку на яйца, и через некоторое время появлялись желтенькие веселые цыплята. А сей-час птицефермы превратились в настоящие фаб-рики. Увидев так много кур, я сразу подумал: кто сможет съесть такое огромное количество румяных «табака»? А со свиноводческой фермы мне просто не хотелось ухрдить, так как я ре-шил выяснить, каков на вкус поросенок, выра-щенный на такой первоклассной ферме.

Не помню, в каком часу доставили меня до-мой после обильного ужина на ферме. Но утром я все-таки постарался встать пораньше, чтобы представить начальству итоги вчерашней про-верки...

Когда Пармен Дариспанович, наш начальник, торжественно заявил: «Послушаем нашего фило-софа»,— я вскочил и суетливо вытащил из кар-мана клочки бумаг, залитые красным вином. Мне хотелось изложить начальству свои конкрет-ные замечания. Правда, никаких явных недостат-ков я обнаружить не смог. Но должен же я был в конце концов сказать такое, чтобы товарищи перестали смеяться надо мной и поверили, что я хоть чуть-чуть смыслю в наших делах!

Первую порцию своего гнева я метнул в пти-цеводческую ферму и потребовал полной замены обслуживающего персонала.

— На что это похоже, товарищи! — повысил я голос.— Разве допустимо, чтобы птицефермой заведовал Ястребов, а его заместителем был Фи-линов? А как вы думаете, кто у них счето-вод-учетчик? Соколов, товарищи, Соколов! Слы-ханное ли дело?!

В зале воцарилась настороженная тишина. При-сутствующие, казалось, одобряли мою критику. Я продолжал свой доклад еще смелее:

— Ну, скажите, товарищи, неужели у нас нет людей, нет кадров? Было бы неплохо, напри-мер, назначить заведующим фермой Петухова, его заместителем Курочкина, а Цыпленкова по-ставить счетоводом-учетчиком.

В зале послышались приглушенные смешки. Но я не обратил на это никакого внимания и весь огонь своей критики перенес на свиноводческую ферму.

— Вы только посмотрите, кто руководит этой фермой! — произнес я взволнованно.— Просто удивительно, как сумели подобрать такую трой-ку: заведующий фермой Львов, его заместитель Волков, а счетовод-учетчик Медведев. Что поду-мает народ?! По-моему, заведующим животновод-ческой фермой нужно назначить Оленина, заме-стителем — Баранова, а вот счетоводом-учетчи-ком хорошо бы поставить Зайцева. Представ-ляете, как он будет выполнять свои обязанности!..

В зале раздался такой хохот, что затряслись стены и с них посыпалась штукатурка. Только наш начальник почему-то не принимал участия в общем веселье. Грустный, сидел он за столом, обхватив голову руками. Неужели ему не понра-вились мои существенные замечания?

г. Тбилиси.

Перевел с грузинского
Н. МИКАВА.

— Над этим оформлением мы трудились всем заводом!

Рисунок В. ГОРЯЕВА

Владимир ИВАНОВ

У телефона время пик

У телефона-автомата
Под праздник дела многовато:
Поток веселых новостей,
И приглашение постей,
И поздравления, и шутки...
Нет передышки ни минутки!

— Поздравь, привычка твердой
стала —
Встречаем праздник без авралов!..

— Семен! Как гусь и как рагу?
Смотри, не пережарь котлетки.
Я только загляну к соседке.
Иду, не нервничай, бегу!

Сегодня были все
в восторге.
Встречал туристов бригадир:
— Салям! Хэлло! Бонжур! Гут
морген!..
Они ему по-русски: мир!

— Я запоздаю,
Милый мой.
Не скоро
Попаду домой.
Справаю,
Маюсь —
За-ви-ва-юсь.
Мой номер
Шестыдесят восьмой.

— Алло! Подруженька у трубки?
Большие делаем покупки.
У моего хороший вкус,
Но я-то в положенье тяжком:
Самой
Домой
Тащить
Весь груз!
Мой —
Мастер спорта,
Но по шашкам.

— На новоселье краковяк?
Нельзя! — Прораб руками машет. —
Нет, нам плясать нельзя никак:
У нас паркет в квартире пляшет!..

— Уговорили дочка с зятем:
«К нам на пельмени залетай!»
— На праздник в Красноярский
край?

— Лечу:
Нельзя же отказать им!..

В стеклянной будке
ожарковато:
Наплев предпраздничный велик.
У телефона-автомата,
Как говорится, время пик!

г. Ленинград.

ВСТРЕЧИ С ДРУЗЬЯМИ

Наводя порядок в мастерской, я разбирал папки зарисовок.

Качалов, Михоэлс, Алексей Толстой, Назым Хикмет, Черемных, Олеша... Этим и многих других замечательных людей мне посчастливилось рисовать. За каждым рисунком — встреча, беседа, воспоминание...

В это время ко мне пришли Михаил Светлов и Сергей Антонов. Я показал им рисунки.

— Интересно, — спросил Антонов, — при каких обстоятельствах ты рисовал Чуковского?

Я рассказал.

— А Утесова? — спросил Светлов. — А Яблочкину?

И получилось так, что я целый вечер рассказывал, а Светлов и Антонов слушали.

— Ты запиши эти рассказы, — посоветовал Антонов.

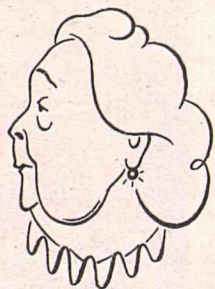
Я отговаривался тем, что никогда не занимался литературой. А вдруг не получится!

— У людей, занимающихся литературой, тоже не всегда получается, — возразил Светлов.

Этот довод меня убедил.

В моих рассказах нет так называемого «авторского домысла». Они так же, как и рисунки, сделаны с натуры.

Юбилей

Я помню Яблочкину главным образом по юбилеям.

Пятидесятилетие, шестидесятилетие, семидесятилетие, восьмидесятилетие...

Эта зарисовка сделана в Доме актера в день ее девяностолетия.

Ее чествовали, поздравляли, вручали адреса, подарки, цветы...

— Вы чудесно выглядите, —

сказал ей театральный рецензент Всеволод Шевцов.

— Вы мне льстите, милый, — ответила Александра Александровна. — Разве может хорошо выглядеть женщина... в семьдесят лет?

Сикстинская мадонна

На тематических совещаниях в редакции «Крокодила» художники всегда что-то рисуют. Либо эскизы к теме, либо друг друга. Во время таких совещаний я несколько раз рисовал М. М. Черемных.

Однажды, взглянув на мою зарисовку, Михаил Михайлович сказал:

— Я каждый день тщательно причешу свою шевелюру, а вы ее упорно не замечаете! — И пририсовал поперек лысины три волоска.

Высокий, не по годам стройный,

улыбающийся, он был прост в общении с молодыми, никогда не подчеркивая своего превосходства.

Как-то ему показали рисунок неизвестного начинающего художника и спросили, какого он мнения о способностях автора.

— Видно, что способный парень, — сказал Михаил Михайлович. — Но, чтобы стать художником, надо много поработать.

Рисунок повернули обратной стороной, где стояла фамилия автора. Все дружно рассмеялись. Это был рисунок раннего Черемных.

Однажды жарким летним днем, прогуливаясь по Тверскому бульвару, я встретил Михаила Михайловича. Я никогда не видел его таким нарядным. Казалось, складки брюк хранили еще тепло утюга. Пиджак был застегнут на все пуговицы, начищенные ботинки отражали небо.

Он шел, высоко поднося голову, торжественный и сосредоточенный.

Михаил Михайлович не заметил меня.

Я пошел за ним следом. Пройдя почти весь бульвар, уже возле Никитских ворот я окликнул его.

Он вздрогнул, остановился, не узнавая, взглянул на меня, снял очки, протер их платком, потом надел, еще раз посмотрел на ме-

ня, схватил за руку и стал трясти ее.

— Что с вами? — спросил я. — Вы какой-то не от мира сего.

— Да, — ответил Черемных, — это вы верно... Действительно, не от мира сего... Был я сегодня на просмотре сокровищ Дрезденской галереи. Что ни зал — полно чудес. Можно годами смотреть. А меня нетерпение брало: какая же, думаю, Сикстинская-то мадонна? Столько о ней слышано, столько читано, четыре столетия — столько разговоров... Какая же она? Наконец пришел.

— И что же?

— Стою, глазам не верю. Она! Конечно же, она! Сотни репродукций видел. Знал ведь, что такая. И все же увидел неожиданное. Прошло минут двадцать, а может быть, два часа. Вышел я из музея. А меня будто кто за руку взял и назад ведет. А мне не по себе, словно что-то не так сделал...

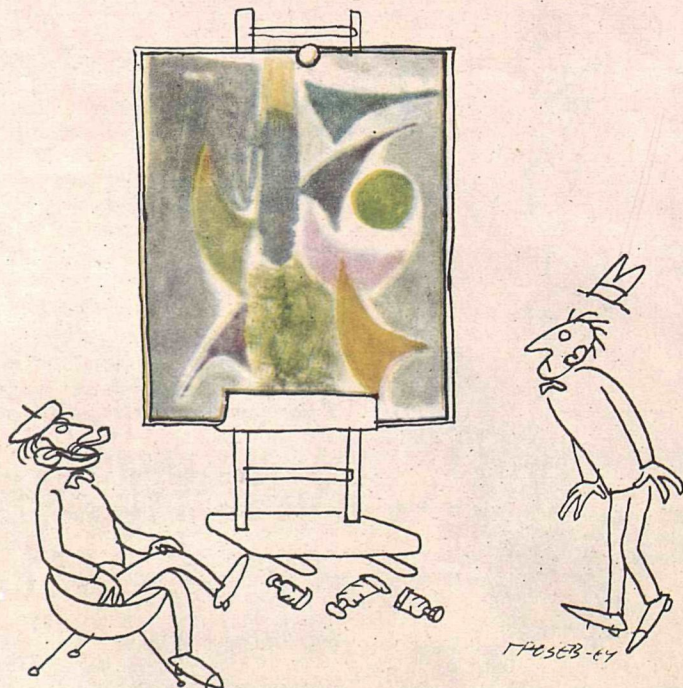
— Посмотрел я на свои запыленные ботинки, неглаженные брюки, и неловко мне, стыдно стало. Как же это я так? Ушел домой. Побрился, переоделся и теперь вот... иду...

Не в бровь, а в глаз

— Почти сто лет меня рисуют, — сказал Корней Иванович Чуковский. — И кто только не рисовал на меня шаржей! Репин, Маяковский, Реми, Радлов, Антоновский, Ротов, Кукрыники, Ефимов... И в большинстве случаев рядом со мной художники рисуют муху; один — на носу, другой — на темени, пятый — над носом, десятый — над бровью... Пойдемте ко мне. Я вам покажу.

И действительно, Корней Ивано-

ПОЛНОЕ ЕДИНОМЫСЛИЕ ЗРИТЕЛЯ И ХУДОЖНИКА

— Маэстро, ничего не понимаю!
— Я тоже.

Рисунок А. ГРОЗЕВА (Болгария)

По густо-зеленому морю ехали цыгане.

Море красовалось, волновалось, простиралось, подкладывало под днище корабля нарочито девятые валы.

Цыгане покачивались, раскачивались, укачивались, страдальчески никли к накрахмаленно белым бортам.

А теплоход все продвигался да продвигался. Сначала мимо берегов Апшеронского полуострова. Потом, оставив в стороне остров Артема, бесповоротно миновал плоский и желтый, как блин, остров Жилой... Теплоход устремлялся в море.

Потом из-за горизонта вытянулись иголки буровых вышек. Когда отдельные иголки собрались в единую щетину, цыгане поняли, что дальше ехать некуда. Перед ними были Нефтяные Камни — поселок на сваях, вбитых в морское дно.

На дощатую «землю» поселка цыгане ступили с намертво расстроенными вестибулярными аппаратами. Но, несмотря ни на что, приезжие блестяще справились со своей задачей. Это были настоящие артисты. Артисты московского цыганского театра «Ромэн». Мужественно игнорируя схваченный в море недуг, они дали в Доме культуры концерт — и отчалили.

Радио и газеты незамедлительно сообщили о тесной связи артистов с тружениками нефтепромыслов.

...По тому же зеленому морю ехали другие артисты. Ансамбль песни и

ВСЕ МИМО

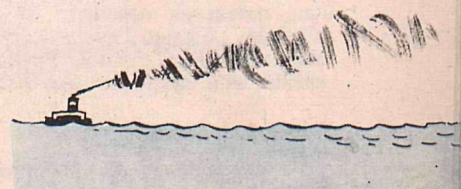
пляски Бакинского округа ПВО. Мимо Апшерона, мимо острова Артема, мимо острова Жилого... Все туда же ехали, на Нефтяные Камни. И все так же море ерепенилось белыми барашками.

И опять артисты, несмотря ни на что, дали высокохудожественный концерт. Печать и радио сообщили то же самое.

Правда, ансамблю пришлось труднее, чем цыганам. Пока шло выступление, шторм расхолодил донельзя, и артисты осели в поселке ждять на море погоды.

...И снова ехали артисты. Московский академический Малый театр, Большой академический, Ростовский драматический, «Современник», артисты с Украины, из Белоруссии, из Армении... Это был даже не цвет, а настоящий букет искусств.

О связи служителей муз с тружениками нефтепромыслов регулярно дава-

вич показал мне десятки рисунков. Почти в каждом из них обыгрывалась «Муха-цокотуха» — либо сама по себе, либо в обществе букашек-таракашек.

— Видите, что делается, — продолжал Чуковский. — И никто не показал: вот Чуковский, он издавал журналы, редактировал книги, написал двадцать томов комментариев к Некрасову, книги о Репине, Алексее Толстом, Андрееве, Горьком; перевел Твена, Свифта, Конан-Дойля, Уитмена... «Корней Иванович прав, — подумал я, — при чем тут муха? Попробую нарисовать его по-другому».

Я пришел в мастерскую и принялся за работу. Было сделано множество вариантов.

И когда я окончательно разуверился в том, что у меня что-нибудь получится, нашел великолепное решение: я изобразил его по-новому...

шел такой эпизод. В антракте за кулисы пришел приветливый, улыбающийся человек. «Здравствуйте, дорогой Леонид Осипович, — сказал он тоном старого знакомого. — Давненько мы не виделись. Как поживаете? Как себя чувствуете?»

Утесов ответил на приветствие, поблагодарил за внимание, сказал, что на здоровье не жалуется. При этом он испытывал чувство неловкости: никак не мог припомнить, где и когда они познакомились.

— Да, — сказал он, — действительно, много времени прошло. Напомните, пожалуйста, когда мы виделись в последний раз?

— Ну как же! — ответил гость. — Вы в нашем городе выступали двенадцать лет назад. Я тогда сидел в девятом ряду. Неужели забыли?

Когда я показал Леониду Осиповичу этот рисунок, он сказал: — Увидеть шарж на себя — это примерно то же самое, что услышать впервые свой голос, записанный на граммофонную пластинку. Совершенно не похоже на то, чего ждешь.

— Интересно, — спросил я, — как вам понравился ваш голос?

— Гм, — задумчиво произнес Утесов. — Откровенно говоря, я был о нем лучшего мнения.

Для всех и для себя

В исполнительской манере Леонида Осиповича Утесова есть одно обаятельное свойство: каждый зритель испытывает чувство, будто артист выступает именно для него.

— Однажды во время гастролей в одном из южных городов, — рассказывает Утесов, — произо-

И только самого досуга посреди моря не было. Почти не было. На Нефтяных Камнях нефтяники работали. Неделя работы на Камнях, а потом — неделя отдыха дома, на берегу. Целая неделя сплошного досуга.

Так что в море «свидетелями вдохновенной игры артистов» являлись не столько добытчики нефти, сколько местная администрация, заезжие экскурсанты.

А добытчики нефти в это время либо спали после смены, либо работали, либо мыкались по берегам Апшеронского полуострова и острова Артема. Поскольку: а) звезды искусств на берег не наведывались, б) фильмы на берегу шли старые и в) спасительный «козел» давно приелся.

Берег деятелей культуры почему-то совсем не манил. Даже на острове Артема с его Дворцом культуры не было ничего привлекательного. Какой же это остров, если на него по дамбе электричка ходит! Разве можно в таких комнатных условиях «наглядно продемонстрировать крепнущую связь нашего искусства с рабочим классом»?

...И снова по морю торопится корабль, везущий на себе высокое искусство. Мимо берегов Апшерона, мимо острова Артема, мимо... мимо...

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент
Крондила.

Поселок Нефтяные Камни,
Каспийское море.

— В последнее время я перешел на монументальную живопись.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Иван БУРИН

ВОДА

Для поэтов именитых
Настоящая беда,
Если критик обвинит их
В том, что в их стихах вода.
Я горжусь таким рупреком
И не каюсь я в грехах,
Пусть заплещут потоком
Воды рек в моих стихах.
Нет, не вермут, не ракию,
Не мадеру, не ликер,
Воду взял в мои стихи я
Бойким критикам в укор.
Дам в любой строке забиться,
Заипрать живой воде —
Ею полнится пшеница

В черноземной борозде,
Ею вертится турбина,
Словно белка в колесе,
Ею будущие вина
Наливаются в лозе.
В ней глубокие истоки,
Свежесть, искренность, напор,
Пусть она, врываясь в строки,
Вступит с критиками в спор.
Пусть бурлит вода такая,
Никогда не высыхая,
Наполняя каждый стих...
Не люблю стихов сухих!

Перевод с болгарского
Андрея ВНУКОВА.

МИМО...

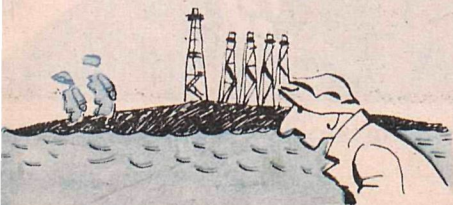
ли информации фото-, кино- и просто репортеры.

А артисты все ехали да ехали туда, где трудно. Обслуживали, так сказать, на поле боя. По-шефски обслуживали, зачастую — бесплатно.

Туда же, на Камни, везли самые свежие фильмы. В Москве еще только общественный просмотр, а посреди моря — уже прокат.

Вот как везло самоотверженным труженикам Каспия! Вот какие мужественные, отзвучившие, высокосоциальные были наши работники искусств! Честь им! Хвала им! Аналогичная честь работникам отдела культуры Бакинского горисполкома, так трогательно радевшим о тех, кто в море! Аналогичная им и хвала!

Все было у каспийских нефтяников для интересного, культурного, полезного досуга посреди моря.

Земля — космос — Земля

— Эх, тройка, птица-тройка!..

Рисунок Е. ШУКАЕВА

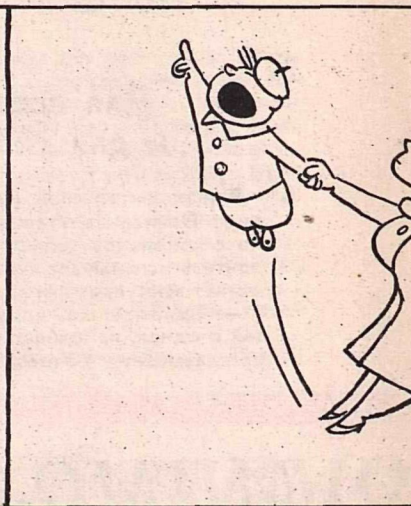
Новое (научное) светило.

Рисун...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

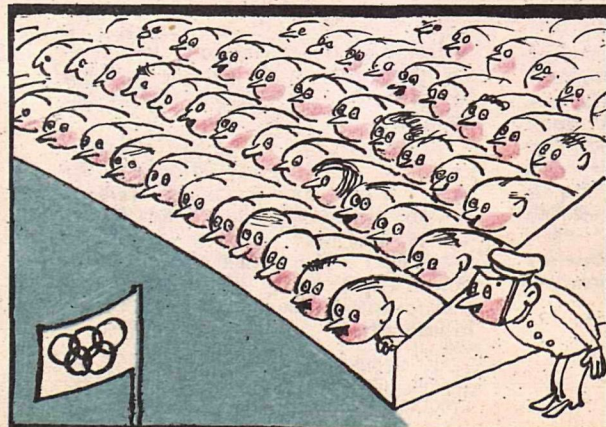

До полета космического
доктора: — Не хочу к врачу!

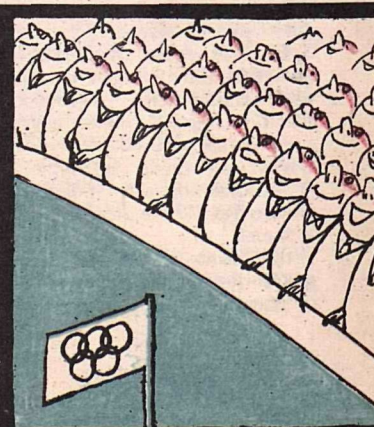

Пос...
— Х...

ИЗ ОЛИМПЕЙСКОГО ДНЕВНИКА

Воскресенье, 11 октября

Понедель...

Рисунок Н...

Рисунок Е. МИГУНОВА

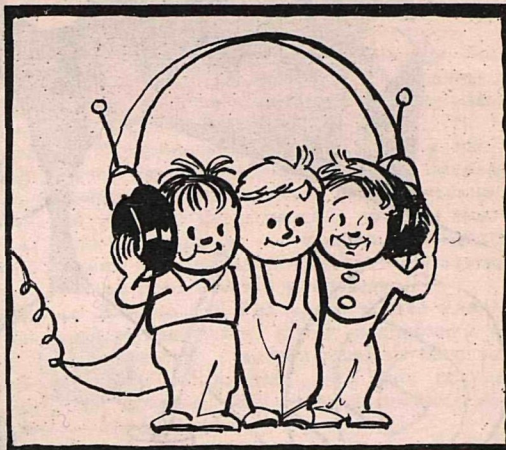

— Доктор, может быть, проверьте давление? Со времени сотворения мира не проверяли...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

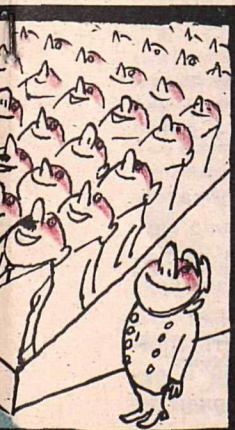
Рисунок В. ЖАРИНОВА

Вести из космоса.

...ле полета: очу к врачу!

...ник, 12 октября
...О. ЧЕРЕПАНОВА

Понедельник — день тяжелый.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

В НЕДАЛЕКОМ
БУДУЩЕМ

— Давай, космонавт,
потихонечку трогай...

Рисунок М. БИТНОГО

— К празднику мы должны выпустить очередной номер стенгазеты. Кстати, никто не помнит, как она называется?

Рисунок Бориса ЛЕО

Ласло ФЕЛЕКИ

Борьба с предрассудками

Молодой человек по имени Лайош и фамилии Вираг почувствовал, что влюблен. Такого еще не бывало на свете!

Девушку звали Шари, и она была так прекрасна, что в соответствующую эпоху и в соответствующем месте могла бы основательно повлиять на ход истории. Весной же прошлого года она в основном влияла на Лайоша Вирага, а так как он был не полководцем, а студентом, то ее влияние на ход мировой истории было довольно ограниченным. Тем более что Шари не принимала любовь Лайоша Вирага так серьезно, как этого хотелось бы студенту.

Молодой человек всю вину сваливал на свою внешность. Он не был красавцем-богатырем, скорее напротив... А впрочем, откажемся пока от описания его внешности, об этом еще речь впереди. Достаточно сказать, что молодой человек поднимался над средним статистическим уровнем скорее духовно, нежели физически. Однако девушка очень мало это ценила. Требования ее в духовной области были невелики. Природа словно устала, щедро оделяя ее красотой, и, когда очередь дошла до духовных даров, природа отправилась отдыхать. Ко всему прочему прекрасная, как божеество, девушка была довольно суеверна и, надо сказать, приносила тем самым много огорчений своему просвещенному поклоннику, поднаторевшему в естественных науках. Она же, напротив, в сложном мире

суеверий чувствовала себя, как дома, точно знала, какая примета что означает, а сны свои не только подробно рассказывала, но и объясняла.

Напрасно старался молодой человек обратить на путь науки обремененную грузом темных предрассудков девушку. Все его попытки кончались неудачей. Особенно сильно расстроился он, когда узнал, что это удивительное существо, его Шари, сама Красота, регулярно ходит к одной гадалке за предсказаниями. «Почему? — размышлял он. — Почему в ней не соединились Афродита и Сократ?»

А затем в один прекрасный день у него мелькнула блестящая мысль. «Сила духа поборет все, — подумал он, — даже темные суеверия. Суеверие — великая сила. Оно — словно течение реки. Но зачем останавливать реку? Зачем бороться против предрассудков, зачем биться головой о стенку? Почему не использовать предрассудки для мирных целей? Почему гигантскую силу, скрывающуюся в предрассудках, не направить на полезные и благородные цели?»

За блестящей мыслью последовало действие. Что это было за действие, легко догадаться, узнав о предсказании гадалки, которое Шари услышала в один дождливый вечер. Предсказательница внимательно исследовала ладонь девушки, затем раскинула карты, долго сидела задумавшись и, наконец, сказала:

— Милая девушка, в вашу дверь стучится большое счастье. В вашу жизнь войдет шатен, все знаки указывают на то, что он настоящий суженый, на всю жизнь. Он некрасив, но сердце у него золотое. Он невысок ростом, худой, в волосах залысины, носит очки, нос немного великоват, но молодой человек необычайно умен, остроумен, очень образован, добр, характер у него сильный, он настойчив и талантлив. Его чувства переборют все. Он тот, кого вам сулила судьба, милая девушка.

Девушка с удивлением выслушала гадалку, затем в задумчивости удалилась. Когда в самое ближайшее время Шари встретилась с Лайошем, она самокритично сказала:

— Вы все же были правы в этом деле с предрассудками.

— То есть как, дорогая Шарика?

Девушка махнула рукой.

— Я совершенно разочаровалась в гадалке. Вчера она наговорила мне столько глупостей, что у меня даже волосы дыбом стали. Но не беда, по крайней мере я окончательно излечилась от предрассудков!

Что скрывать! На этот раз радость Лайоша Вирага в связи с неожиданной и решающей победой разума над суеверием не была абсолютно безоблачной.

Перевела с венгерского
Е. ТУМАРКИНА.

ЕСЛИ ВАС УДАРЯТ В ГЛАЗ

Были личные наблюдения. Были показания очевидцев. Были исторические свидетельства — разрозненные, но в общем достоверные.

Но не было точных статистических данных за последние триста лет. Поэтому госплан Казахской республики не брал на себя смелость утверждать, что в 1964 году после весны будет лето.

Второй квартал принес важные события: завершился отопительный сезон и ударила гроза в начале мая.

Но и тогда в госплане не заволновались. Гром показался неубедительным — и не такие громы гремели в этих кабинетах. Лишь в конце июля, когда алма-атинские рынки покраснели от помидоров, пришлось признать, что лето все же имеет место.

Тут-то и началось.

— Проспали лето! — сокрушались плановики. — Проморгали, прозевали, прохлопали!

— Лето — еще ничего! Говорят, и жатва нынче состоится. А мы не учли...

— И кто мог подумать, что все произойдет так неожиданно? Конечно, если бы знать заранее...

Поскольку до целинной страды времени оставалось в обрез, машину планирования запустили сразу на четвертую скорость.

— Здорово, производственник! — звонят из госплана директору Кентауского экскаваторного завода. — Ты чем занимаешься?

— Экскаваторы делаем, как всегда. Мы ведь завод специализированный.

— Скучно, небось, одним и тем же заниматься, — сочувствует плановик. — Но ты не грусти. Мы тебе сюрприз приготовили.

— Переводите на новый тип экскаватора? — Нет. Будешь выпускать вторичные валы для грузиков «ГАЗ-51». Первую продукцию обязываем выдать через неделю!

Директор вскрикивает, будто ему выдернули зуб. Валы? Вторичные? А при чем тут специализированный экскаваторный завод? И кто в конце концов будет возмещать убытки от выпуска нерентабельной продукции?

— Разговорчики! — сердится плановик. — Забыл, что сейчас лето? Что уборочная на носу? Или ты против?

Нет, директор не против. Он понимает, что хлеб нужно убирать. Но до директора не доходит, почему об этом нужно вспоминать за неделю до жатвы.

Вопрос повисает в воздухе, потому что в госплане положили трубку. Оттуда звонят уже в Джамбул, на завод «Запчасть».

— Привет, производственник! У нас для тебя сюрприз. Закрой глаза — открой рот. Будешь выпускать первичные валы. Да, «ГАЗ»! Да, «51»! Сроки сверхсжатые.

Директор вскрикивает, будто его ударили в глаз. Полгода он боролся за рентабельность продукции, и, оказывается, все напрасно. Кроме того, на «Запчасти» не ведают, как эти валы делать.

— Чепуха! — успокаивают из госплана. — Мир не без знающих людей. Командируйте кого-нибудь в Горький — там просветят.

А в Горьком не просветили. В Горьком рассмеялись. Горьким смехом. Джамбулскому посланцу показали высокопроизводительные линии по производству первичных и вторичных валов. Ему напомнили, что Джамбул и Горький расположены на территории одного социалистического государства, где вот уже сорок семь лет господствует здоровое плановое начало.

— Все валы, которые запланированы вам на полгода, — веско сказали горьковчане, — мы могли бы сделать за четырнадцать смен. А для оплаты труда хватило бы денег, истраченных на эту вашу командировку.

Приезжий не успел размечтаться о прелестях специализации и кооперирования. Его достал звонок из Казахстана.

— Документация! — закричал директор «Запчасти». — Где техническая документация? Жатва уже началась. Миллиарды целинных колосьев смотрят на нас с надеждой и укоризной.

На следующий день командированный вылетел домой. Он вез чертежи, по которым в ударном порядке наладят убыточное производство. А потом, когда отгремит целинная страда, директоров долго и страстно будут клеймить за высокую себестоимость изделий.

Те из директоров, что помоложе, станут горячо, но безрезультатно оправдываться. А другие, опытные и поседевшие, будут привычно молчать.

Забавная песенка гласит: «Если вас ударят в глаз, вы тотчас же вскрикнете. Раз ударят, два ударят, а потом привыкнете». Из года в год казахстанский госплан бьет предприятия по самому чувствительному месту — по карману. Специализированным заводам навязывают продукцию, о которой они понятия не имеют да и не должны иметь.

В январе нынешнего года казахстанский госплан был ошарашен ужасным открытием. Оказывается, в Казахстане не производилось ни одного электропаяльника. Такая индустриальная республика — уголь, медь, автомобили, сверхточные станки, стиральные машины, а паяльника, понимаете, ни одного!

И так захотелось госплану обзавестись собственными, на казахской земле рожденными паяльниками, что чимкентскому заводу «Электроаппарат» было велено сейчас же презреть свой профиль и ударно взяться за паяльники.

Взялись. Освоили. И с ужасом убедились, что чем больше выпускают, тем больше беднеют. Чистый убыток на каждом ударном изделии — рубль с копейкой.

На заводе возроптали. В госплан поступил вежливый протест против навязывания предприятию заведомо убыточной продукции.

Госплан страшно удивился:

— Это что же, бунт?

С горя электроаппаратовцы послали в Москву представительную делегацию.

И снова услышали горький смех. Потому что завод «Москабель» может обеспечить паяльниками не только центральные черноземные области, но и Казахстан.

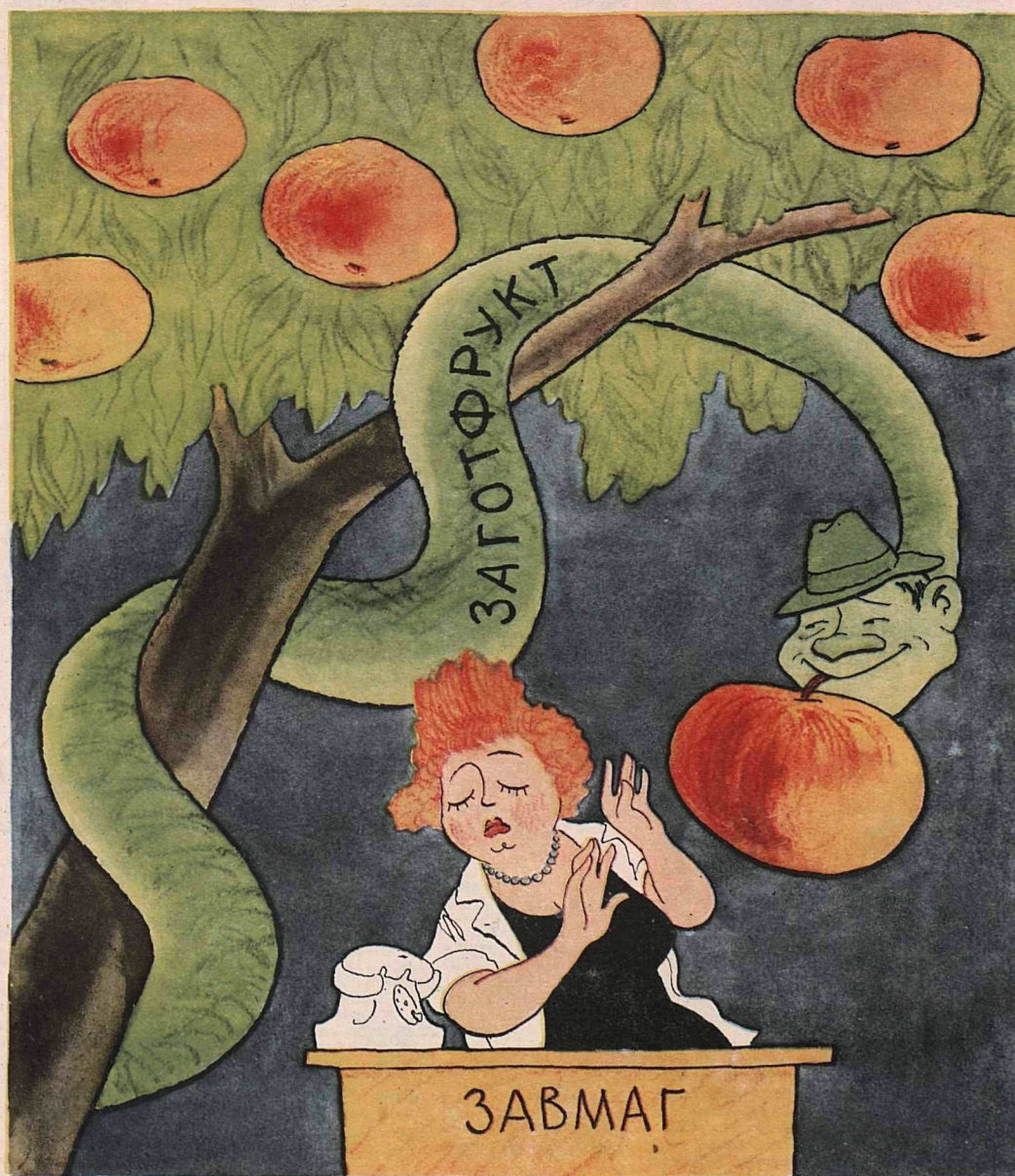
Исторических свидетельств у нас нет. Но есть личные наблюдения. Есть показания очевидцев. Есть точные статистические данные о том, что казахстанский госплан еще ни разу по-настоящему не ударили за дезорганизацию специализированного производства на ряде предприятий республики.

А надо бы! Раз ударить, два ударить, пока он не запомнит, что в республике ежегодно бывает лето с вытекающей из него жатвой.

Пока не осознает, что хоть государство у нас богатое, но у него нет лишних миллионов. Ни одного!

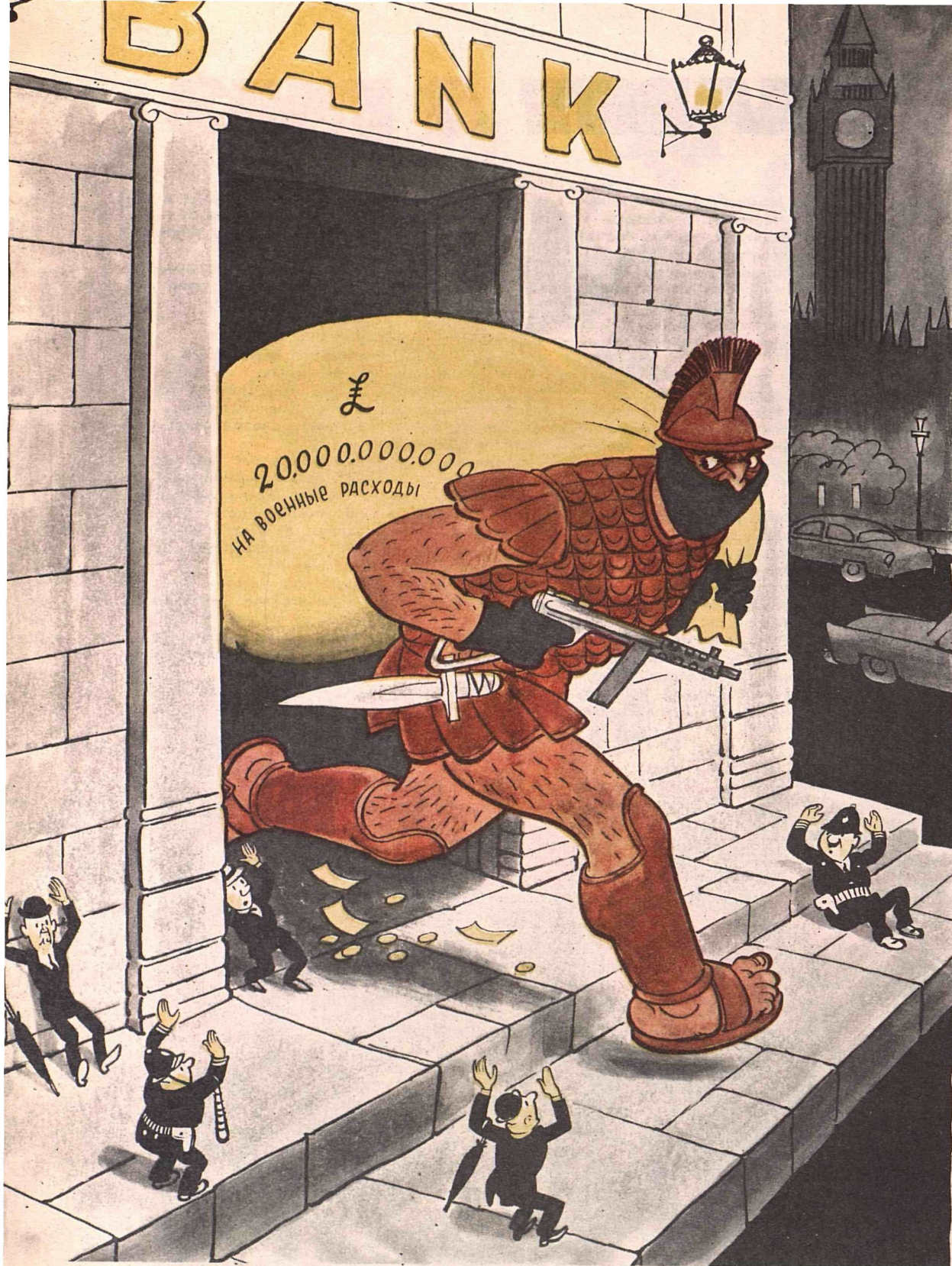
В. НАДЕИН,

специальный корреспондент Крондила

Стойкая дочь Евы.

Рисунок Е. ГУРОВА

Второе великое ограбление Английского банка.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ТЕРМОЯДЕРНЫЙ СУП

В старой русской сказке говорится о находчивом солдате, который умудрился сварить из топора щи. Эта сказка невольно вспоминается, когда читаешь произведения американского ядерника Эдварда Теллера, папши водородной бомбы. Впрочем, Теллер даже перещелгал сказочного героя: он пытается скормить американцам не топор, а бомбу.

Недавно он заявил в мичиганском отделении Американского ядерного общества:

— Водородная бомба сейчас настолько чиста, что человек мог бы войти в образованную ею воронку сразу же после взрыва, не боясь последствий.

Теллер уже не первый год пытается убедить американцев, будто водородная бомба — безобидная игрушка для детей дошкольного возраста.

Если продолжить мысль Теллера, откроются такие заманчивые перспективы, что просто дух захватывает.

Можно было бы, например, с успехом применять бомбы небольшого калибра для весенней пахоты, а боеголовки в несколько мегатонн — для обмола.

Бомба станет незаменимой при опылении цветов и выкапывании лунок для игры в гольф. Великолепные возможности открываются также перед устроителями карнавалов и празднеств. Они наверняка сумеют успешно использовать ракеты с ядерными боеголовками для салютов и фейерверков.

Для домашнего пользования можно будет организовать широкую продажу миниатюрных кухонных водородных бомб. Взорвав такую бомбу у себя на кухне, любая домохозяйка сможет быстро поджарить в пламени взрыва котлеты, выбросить радиоактивные осадки в мусоропровод и спокойно вымыть пол тяжелой водой.

Кроме того, в домашних условиях можно будет использовать бомбу замедленного действия как будильник.

Все это, конечно, выдумки. Но никто не может гарантировать, что Теллер не додумается до еще более фантастических проектов «мирной» бомбардировки нашей планеты.

Теллер, конечно, понимает: водородная бомба, какой бы она ни была «чистой», куда менее съедобна, чем солдатский топор. Поэтому для навару он щедро добавляет в свою термоядерную стряпню обильную словесную приправу, надеясь, что вместе с ней американцы проглотят и его милитаристский топор. А в этом «ровно заинтересованы пушечные короли, которые выплачивают Теллеру щедрый гонорар за его продукцию.

Вл. БОЛЬШАКОВ

АППАРАТ-ДЕМОРАЛИЗАТОР

САЙГОН. В США приступили к созданию нового вида «психофизического» оружия. Электронная фирма «Хониуэл инкорпорейтед» начала изготавливать специальные аппараты для «подрыва боевого духа противника». Так, один из психофизических аппаратов производит особого рода шум, который, как утверждается, деморализует солдат противника, лишает их сна и т. д. Аппараты предполагалось использовать прежде всего против

южновьетнамских партизан. Но, судя по замешательству и унынию сайгонских марионеток, можно подумать, что аппарат по ошибке использовали против Кхана.

АПОФЕОЗ

ВЕНЕЦИЯ. Вдохновленный успехом вожана художников-«модернистов» техасца Раушенберга, получившего на венецианской выставке первую премию за свои бредовые «творения», один из его предприимчивых американских коллег выставил «шедевр» живописи, изображающий туалетную комнату. Для полноты эффекта художник прикрепил к холсту рулон туалетной бумаги. Знатоки говорят, что это произведение — новое слово в истории модернистского искусства.

СМЕРТЬ — ПОЧТОЙ

НЬЮ-ЙОРК. Как известно, в США огнестрельное оружие высылается

магазинами по почте любому покупателю без всяких ограничений. Проведенное полицией обследование 200 таких почтовых операций выявило, что 45 покупателей имели ранее судимости, 10 — оказались слабоумными, трое — детьми...

ДРАГОЦЕННЫЕ ЛОСКУТЬЯ

ЧИКАГО. Два чикагских коммерсанта скупили в гостиницах Детройта и Канзас-сити все белье, которым пользовались джазисты известного английского квартета «Битлс» во время их пребывания в этих городах. За 24 простыни, 12 наволочек и 8 полотенец было уплачено более тысячи долларов. Засим белье разрезали на мелкие кусочки, каждый из которых был наклеен на открытку и пущен в продажу по цене 1 доллар за штуку. Фанатичные поклонники «Битлс» расхватывают «драгоценные сувениры».

Да что там простыни! Одному из участников квартета «Битлс» предостиг операция по удалению миндалин. Узнав об этом, какая-то окончательно свихнувшаяся поклонница послала своему идолу слезную телеграмму. Она умоляла подарить ей в качестве сувенира... одну миндалину.

БОГ, КОТОРОМУ ОНИ МОЛЯТСЯ

БОНН. «Правильно проведенная военная кампания может быть уподоблена хорошо исполненной большой симфонии... В огне войны сам бог является человеком».

Кому принадлежит эти слова? Быть может, они были произнесены кайзером Вильгельмом или заимствованы из гитлеровской «Майн кампф»? Отнюдь нет. Мы процитировали один из последних номеров журнала «Веркунде» — официального органа боннского военного министерства.

Все ли итальянцы рождаются певцами?

— НЕ ВСЕ,— отвечает наш корреспондент Энцо Р А В А.

Успех «Ла Скала» в Советском Союзе, должно быть, действительно был огромным, если он, помимо всего прочего, заставил Крокодил послать мне, итальянскому журналисту, телеграмму следующего содержания: «Просим рассказать зпт как становятся певцами Италий тчк». Подобные телеграммы приводят уравновешенного итальянца в уныние, близкое к отчаянию. Они заставляют итальянца опасаться, что его отечество, которое, несмотря ни на что, сумело на протяжении веков освободиться от вандалов, готов, германцев и малярии, никогда не сумеет отделаться от международной молвы: «Все итальянцы хорошо поют».

Италия и впрямь населена 51 152 000 человек, которые поют. Те, которые поют действительно хорошо, пребывают преимущественно в заграничных турне. Остальные поют в Италии, но хуже.

Однако Крокодил, вероятно, хотел узнать, как в Италии становятся профессиональными певцами. Необходимо провести различие между: 1) оперными певцами, которые исчисляются несколькими десятками; 2) исполнителями неаполитанских песен, каковыми являются все жители Неаполя и прилегающих к нему районов; 3) исполнителями современных песенок, или «урлатори» (крикунами), число которых точно неизвестно, но, судя по шуму, ими производимому, чрезмерно.

Для того, чтобы стать в Италии оперным певцом, существуют две системы: 1) иметь русскую мать, которая поставила бы вам голос и научила вокальным упражнениям, как поступила, например, Росси Лемени, и 2) пройти курс в консерватории, как сделали Скотто, Дель Монако и почти все остальные.

Существует еще третий вариант: родиться в Болгарии и получить стипендию для стажировки при итальянской консерватории, как сделал Борис Христов. Столбовая дорога, таким образом, пролегает через консерваторию. Так уж повелось с 1600 года. Именно в 17-м веке в Неаполе были учреждены школы для бедных мальчиков и сирот, а в Венеции — приюты для девочек-сирот, в которых детей учили петь. Откуда брались певцы до 1600 года, я не знаю.

В наши дни, во всяком случае, для того, чтобы поступить в консерваторию, не обязательно быть сиротой: достаточно обладать хорошими природными данными или иметь много денег.

Из консерватории человек выходит с дипломом, что, впрочем, еще не означает равным счетом ничего: для того, чтобы проложить путь на сцену, требуется, по мнению специалистов, «тридцать процентов удачи и семьдесят процентов таланта». Мне, правда, иногда кажется, что эти цифры следует поменять местами.

Что касается исполнителей неаполитанских песенок, то ими просто рождаются. Сам факт рождения в Неаполе уже предполагает, что младенец безусловно будет петь. Все 2 413 663

жителя Неаполя стали певцами именно таким образом. Их сцена — улицы и площади города, темы их песен — жизнь и смерть, надежда и нищета, и пение для них — естественная форма самовыражения.

Третья категория певцов — «урлатори» — крикуны. Откуда они появляются, не знает никто. Хотя конституция Италии твердо этого не гарантирует, любой итальянец (или иностранец, оказавшийся проездом в Италии) может стать певцом уже в возрасте четырех лет. Именно таков минимальный возрастной предел, дающий право участвовать в фестивале «урлатори» на приз «Золотой цехин».

На этих и подобных конкурсах побеждает обычно маленький мальчик, который забывает слова и принимается плакать. (Отсюда видно, что плач, как правило, благозвучнее песенок «урлатори».) Остальным участникам достаточно подождать десять лет, чтобы принять участие в фестивале «Новые голоса». Гарантия успеха здесь заключается в обладании голосом, отличным от других, то есть необычным. Мы живем при общественном порядке, который премирует не за качество, но за редкость; при экономическом строе, при котором массовое производство стремится не к тому, чтобы изделия

были хорошими, но лишь к тому, чтобы они были новыми.

У нас есть один певец — как раз в эти дни его слава достигла апогея — со столь характерным голосом, что в зале его попросту не слышно. Зато на пластинках стараниями инженеров-специалистов по электронике его голос звучит так, что он сам его не узнает. У нас есть знаменитейшие певцы, завоевавшие известность... коленками: они хлопают по ним в ритм музыке.

Правда, до сих пор колени еще не классифицируются по музыкальным данным, но думается, это не за горами.

Итак, резюмируя, можно сказать, что ситуация в итальянском «бель канто» такова: молоденькие исполнители с более музыкальными коленями, чем голосом, естественно, предпочитают современную песенку в стиле «урлатори»; неаполитанцы, как вы можете догадаться, за неаполитанскую песню. Опера находится в невыгодном положении по сравнению с другими жанрами и по иной причине. Билет в «Ла Скала» стоит кучу денег, между тем как пластинка с мотивчиками «урлатори» по карману каждому. Кроме того, все поголовно слушают радио и смотрят телевизор, которые чрезвычайно редко передают оперную музыку, но непрерывно извергают коммерческие музыкальные изделия. Кристаллы германия, заключенные в ящичках транзисторных приемников, уничтожили последние уголки тишины и покоя в стране. Мы погружены в музыку, пожалуй, все 24 часа в сутки, но — как мне ни прискорбно признаваться в этом, советские друзья, — речь идет совсем не об оперной музыке.

Путь закрыт!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

П Р И О Д Н О М « П А П Е »

На окраине Свердловска расположились по соседству два завода-близнеца. Один — кирпичный, второй — тоже кирпичный. Один назывался Чувашкинским, другой — тоже Чувашкинским. И даже сырье, то бишь глину, черпали близнецы из одного карьера.

Жили близнецы не особо дружно, но и не ссорились. Равную зарплату получали оба директора, два главных инженера, два главных бухгалтера, два начальника планового отдела... Вот только «папы» у заводов были разные: одним кирпичным руководил Свердловский совнархоз, а другим — Министерство строительства электростанций.

Этому редкому образчику ведомственности был посвящен фельетон «Свердловские близнецы». И вот пришел ответ из Госплана СССР. Кирпичные заводы в Орджоникидзевском районе г. Свердловска объединены и переданы в ведение Государственного производственного комитета по энергетике и электрификации СССР.

С К У Л Ъ П Т У Р А Н А М Е С Т Е

С нетерпением ждали пионеры Алдана открытия своего нового Дома пионеров. Специально к открытию были получены скульптуры из Калуги. Но когда вскрыли ящики, перед изумленными ребятами предстали голова собаки и туловище пионерки.

Огорченные ребята написали об этом Крокодилу. Письмо их было опубликовано в журнале (№ 17).

Директор художественного фонда РСФСР тов. Снобелев сообщил нам, что за недобросовестное отношение к работе товарищ Адащин освобожден от занимаемой должности и переведен в грузчики, а изготовленные новой скульптуры отнесены за счет старшего мастера цеха экспедиции Рыбичного.

Дому пионеров отправлена новая скульптура «Пионеры».

С К О П И Д О М С Т В О Н А К А З А Н О

В заметке «Почти фантастическое» (Крокодил № 20) было отмечено, что Ростовский кофе-пионерный комбинат (Ярославская область) обеспечил себя запасом цинка на 232 года вперед.

Верхне-Волжский совнархоз строго предупредил руководство кофе-пионерного комбината о недопустимости накопления сверхнормативных запасов сырья и материалов. Двести килограммов цинка, которые в этом году не используются комбинатом, будут переданы другим предприятиям.

Б У З А

Буза заварились в Костроме на музыкальной почве. Был в городе и области объявлен закрытый конкурс на лучшую песню. Когда пришли сроки и отобрали лучшие песни, оказалось, что все они написаны людьми новыми, костромичам еще мало известными. Маститые костромские композиторы в число лауреатов не попали и немедленно осерчали. И затеяли бузу, стали жаловаться в различные музыкальные инстанции.

И хотя победители конкурса уже были объявлены, областные управления культуры вдруг засомневались и заколебались. Стали консультироваться с Союзом композиторов. А тем временем премии победителям не выплачивались и отмеченные жюри песни так и прозябали в неизвестности.

Этой музыкальной истории Крокодил (№ 20) посвятил фельетон «Буза». Начальники промышленного и сельского облуправлений культуры Б. Капустин и В. Тупиченков сообщили, что фельетон обсуждался в управлениях с участием всех устроителей конкурса. Критика признана совершенно справедливой.

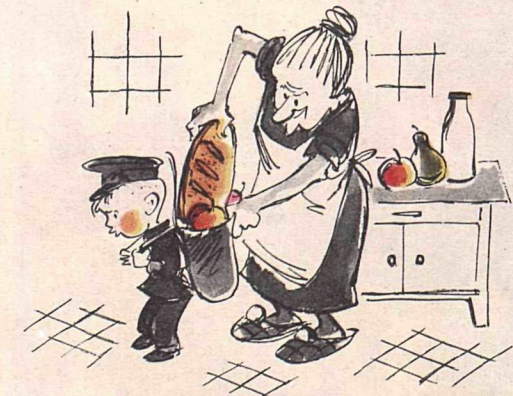
Сейчас лучшие песни конкурса печатаются в газете «Северная правда», авторам-победителям выплачены премии, а коллективы художественной самодеятельности включили песни конкурса в программы своих выступлений.

« С Н А Б Ж Е Н И Е С О Б Н А Ж Е Н И Е М »

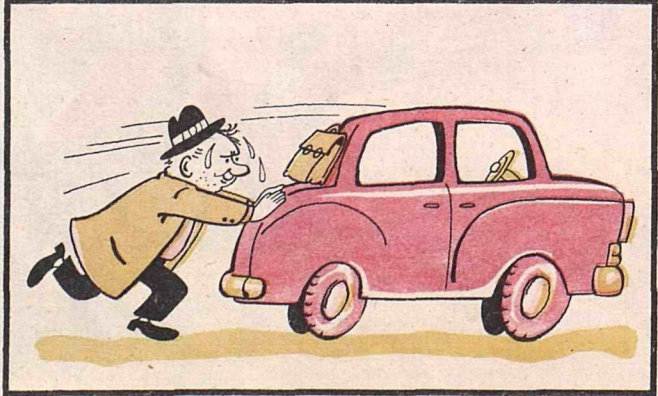
В фельетоне под этим заголовком говорилось о пустых обещаниях управляющего краевой целлюльной базой «Назторгодежда» И. И. Терносова (Крокодил № 17). Обещал Терносов бесперебойно снабжать целлюнников рабочей одеждой в летнее время, но забыл запланировать товары Целлюнному краю. Так и не смогли целлюнники купить себе даже хлопчатобумажные костюмы.

Краевое управление торговли признало критику правильной, строго предупредило тов. Терносова и потребовало от него устранения допущенных недостатков.

Для улучшения торгового обслуживания населения Совет Министров Казахской ССР обязал выработать сверх плана на предприятиях Целлюнного совнархоза 14 тысяч мужских хлопчатобумажных костюмов и 20 тысяч пар брюк.

— Это тебе червячка заморить! Рисунок В. и Г. КАРАВАЕВЫХ

«Толкач» купил машину. Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Вот что будет в дальнейшем с нашей Вселенной... Если бы мы могли видеть ее в ее истинном виде, то увидели бы нечто совершенно фантастическое... Все это происходит в течение миллиардов лет... Мы не сможем увидеть это никогда... Но мы можем представить себе, как это будет выглядеть... Это будет нечто невероятное... Мы не сможем увидеть это никогда... Но мы можем представить себе, как это будет выглядеть... Это будет нечто невероятное...

Семейный завтрак. Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

Ю. МАРТЫНОВ

К о л л е к ц и о н е р

У меня сидел мой знакомый Вавильчев. В самый разгар беседы перегорела электрическая лампочка. Я ввернул новую, а старую хотел выбросить в мусоропровод. — Ты с ума сошел! — закричал Вавильчев. — Сейчас модно коллекционировать перегоревшие электрические лампочки. Он бережно завернул лампочку в газету и унес с собой. Через месяц он позвонил мне и с надеждой спросил: — Слушай, у тебя нет случайного пачки туалетного мыла «Дядя Миша»?

— Только сегодня жена купила. — Вот удача! — обрадовался Вавильчев. — Ты смотри, не вздумай пойти с этим мылом в баню. Я заберу его для коллекции. Теперь самая мода на коллекции туалетного мыла. Вавильчев приехал и забрал «Дядю Мишу». Еще через месяц он вновь вспомнил обо мне: — Слушай, в прошлый раз, когда я был у тебя, на окне стоял кактус. Верно? — Да, у меня есть кактус. — Так ты мне его отдай. Коллекция кактусов — это крик моды!

Вавильчев приехал и забрал кактус. Как-то я пришел домой и вижу: на квартирной двери нет ручки. Вместо нее приколоты записка: «Пришло повозиться. Но зато какая находка для моей коллекции дверных ручек! Сейчас это модно. Вавильчев». Говорят, сейчас модно собирать старые дачные раскладушки. У меня есть такая. Не дожидаясь визита Вавильчева, я отвез ее к нему домой. Он бурно выразил свою радость, а затем спросил: — Слушай, ты не знаешь, где можно купить яйцо страуса эму? Я на днях узнал, что скоро выйдет в моду коллекционирование птичьих яиц.

Рисунок В. ВОЛКОВА

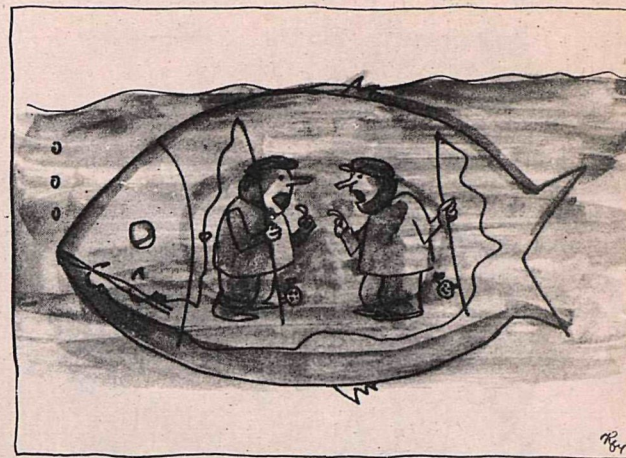
ЧАСТУШКИ

* * *
 Не на ферме, не на пашне —
 Дома трудится Игнат:
 Кормит жулика домашний
 Хлебо-мясо-комбинат!

* * *
 Присылают регулярно
 Книжки с опытом в колхоз:
 То о шахте заполярной,
 То про новый тепловоз!

* * *
 Пров-бездельник буква в букву
 Понял слово «чудеса»:
 Из пробирки сразу — булка,
 А из колбы — колбаса!

Мих. ВЛАДИМОВ

— Это я ее поймал!
 — Нет, я!

Рисунок К. ГЕОРГИЕВА

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Подписка на «Крокодил» на 1965 год принимается повсеместно без ограничений в пунктах подписки «Союзпечать», общественными распространителями на предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях, учебных заведениях, а также в отделениях связи.

ЧТО НОВОГО

в сатирическом цехе

«РЕКОРДНЫЙ ОГУРЕЦ» экспонируется в Библиотеке Кронодила. Автор названной таким образом книжки сатирических и юмористических стихов — В. Корбан.

«ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ НЕ АПЛОДИРОВАЛ», представил читателям в нашей Библиотеке автор юмористических рассказов З. Рыбак.

«РЕКА МУДРОСТИ» — так назвал свой новый сборник басен, написанных по сюжетам Эзопа, старейший украинский баснописец Н. Годованец. Выпустил книгу «Радянський письменник».

«КАКОВА СОВЕСТЬ, ТАКОВА И ЧЕСТЬ» — сборник басен, юморесок и пародий П. Слипчука вышел в киевском издательстве «Днипро».

«ШТАТНОГО ПСА» обнаружил и выставил вместе с персонажами других своих сатирических стихов на всеобщее обозрение харьковский поэт Л. Галкин. А издана его книга «Пропором».

«ГДЕ МАКАР ТЕЛЯТ НЕ ГОНЯЛ», можно узнать, прочитав сборник юмористических рассказов В. Шахнюка. Издатель этой книги — «Крым».

«КТО МЕНЯ ОКЛЕВЕТАЛ?» — спросил свердловский журналист Ф. Вибе. И сам же ответил на этот вопрос в одноименной книжке юморесок. Она выпущена Среднеуральским издательством.

«ЧУЖОЙ ЛУНЕ», а также «Пауку-проповеднику», «Пахарю на асфальте», «Осмелевшему зайцу» и многим иным посвятил книгу басен и шуток-малютки И. Данилов. Подробности — в Нижневожжском книгоиздательстве.

На местных национальных языках вышли: в Ашхабаде — фельетоны Д. Эсенова «И ОТ НЕГО МЫ БЫЛИ В ВОСТОРГЕ», в Казани — юмористические и сатирические стихи А. Исхака «Я В ОТВЕТЕ», в Уфе — «ВЕСЕЛЫЕ РАССКАЗЫ» С. Кулибаева, в Махачкале — сатирические рассказы М. Бийбулатова «КРИВЫЕ ВЕТКИ».

Пришел...

Увидел...

Победил.

Рисунок Б. САВКОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00491. Изд. № 1535. Подписано к печати 19/Х 1964 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 2 050 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заказ № 2857.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Всесоюзная
книжная палата
Контроль экземпляров
1964 г.

ВХОД В БОННСКОЕ ВОЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО

Рисунок А. КРЫЛОВА